

**«Впереди веков» Ал. Алтаева в контексте произведений о Леонардо да Винчи
конца XIX – начала XX вв.**

Булахова Полина Владиславовна

Аспирантка Московского государственного университета имени
М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Рубеж XIX–XX веков – сложный, неоднозначный период, ознаменовавшийся расцветом науки и культуры и в то же время отмеченный кризисными явлениями. Перелом в сознании людей и утрата ими религиозных и мировоззренческих опор привели к необходимости переоценки старых систем и поиску новых ценностей, призванных гармонизировать миропорядок. Рубеж веков стал временем, когда размышления о человеке, его возможностях, уязвимости занимают многие умы. В литературе эти размышления выразились в поиске нового героя. Для многих писателей знаковой фигурой становится Леонардо да Винчи. Образ художника и его творчество подвергаются интерпретации в исследованиях А. Волынского, Д. Мережковского, Н. Сумцова, М. Филиппова. Повесть писательницы Маргариты Ямщиковой (псевдоним Ал. Алтаев (1872–1959) «Впереди веков. Историческая повесть из жизни Леонардо да Винчи» стоит особняком в этом ряду: сочинение Ал. Алтаева прежде всего адресовано юным читателям, что определило особенности повествования.

Книга состоит из трех частей и прослеживает биографию Леонардо, выделяя важнейшие моменты его жизни. Каждая глава – это законченная новелла со своим вполне определенным сюжетом, героями и обязательной для детской литературы тех лет моралью. Такая структура делает текст максимально адаптированным для восприятия читателя-ребенка, но определяет и схематизм в обрисовке характеров: персонажи обозначены двумя-тремя штрихами. Как видим, задачу психологического обоснования Ямщикова не ставит. При этом она очень точно рисует портреты героев, делая их яркими и запоминающимися. Она смотрит на них глазами художника, т. е. самого Леонардо. Вот эпизод беседы короля, папы римского и Леонардо: «Снова увидел Леонардо изнеженную, дряблую фигуру римского первосвященника <...> Смиранный, заискивающий, смотрел он на французского короля, которого ненавидел, боялся и от которого ждал милостей <...> Леонардо изучал лицо папы, стараясь запечатлеть в памяти то жалкое и в то же время злое, что было <...> в этой любезности затаенного бешенства» [Алтаева: 228–229]. Поэтому фигура папы предстает столь осязательно-объемной, местами почти карикатурной. Эта встреча с папой не первая для да Винчи, автор стремится подчеркнуть контраст, который начинает осознавать ее герой: вначале это владыка душ, дающий отпущение грехов или проклинающий, теперь – нелепый старик, угодничающий перед сильнейшим. Ямщикова убедительно работает с типажам, подтверждая или снимая устойчивые «ярлыки». Так, мы наблюдаем мудрого учителя, верных друзей, коварных прислужников двора, добрую бабушку и, как ни странно, добрую мачеху.

Естественно, что в произведении, обращенном к юным читателям, особое место занимает часть, посвященная детству художника. Именно тогда начала проявляться одаренность Леонардо, именно тогда его талант заметили окружающие, и именно тогда он начинает развивать его с помощью учителей, отца, друзей: «Идолем семьи был маленький Леонардо, очаровывавший всех своею живостью, красотой, приветливостью, какая сама собой возникает у счастливых детей с выдающимися способностями. Казалось, он, как только стал понимать человеческую речь, начал интересоваться окружающим миром, умел наблюдать, запоминать все, что слышал и видел, и не по возрасту много думал» [Алтаева: 11]. Детские годы Леонардо – этап накопления знаний («Мне все нужно, – серьезно отвечал Леонардо» [Алтаева: 19]), осознания противоречий и начало поиска возможных решений. Уже тогда учитель Леонардо Тосканелли расширяет представление мальчика о мире, посвящая его в свои мысли о бесконечности Вселенной. Именно тогда, убеждена Ямщикова, были заложены те основы, из которых

произрастал космический масштаб мыслительных способностей да Винчи: «...люди умирают, рождаются, любят, изменяют, дерутся и горюют... И все это скоропреходяще... А там <...> там тысячи миров, друг мой! На каждой из этих далеких звезд, быть может, копошатся миллионы таких существ, как мы, и даже более совершенных... Они тоже страдают, радуются, рождаются и умирают. И, когда погибнут эти миры, явятся новые... Леонардо с новым чувством восхищения смотрел на учителя. “Вселенная...” – прошептал он и со страхом закрыл глаза. Ему показалось, что он стоит на краю бездны, бесконечной, страшной и прекрасной, наполненной огромными мирами, несущимися с невероятной быстротой, точно золотые волшебные мячики» [Алтаева: 33].

С одной стороны, Леонардо вписан в эпоху и действует сообразно ее понятиям (например, он ищет покровителей, так как уверен, что без них его гению нельзя обойтись), с другой (и это подчеркивает автор) – он безусловно выделяется из окружающей массы людей. Он уникален своим гением, спокойной мудростью и даже внешним видом: он патриарх, пророк. В то же время Леонардо остается живым человеком, что необычно для интерпретации его образа писателем рубежа веков.

Для литераторов Серебряного века фигура Леонардо служила благодатным материалом для развития их собственных идей благодаря ореолу таинственности, который окружал художника еще при жизни, и из-за необъятности его интересов. Все это позволяло так или иначе пренебречь обликом реально существовавшего человека и использовать только его имя и связанные с ним коннотации как оболочку для собственных исканий. Так рождался миф о Леонардо. Несомненно, огромное значение имел и тот факт, что он был художником. Рассуждение о его творческих принципах становилось аргументом в спорах о судьбах искусства. Тем неожиданней и любопытней понимание образа Леонардо да Винчи, предложенное Ямшиковой. На фоне глобальных споров о метафизических сущностях, о космосе, мироздании, понятии красоты она создает очень реалистичную вещь, где как бы заново возвращает Леонардо в среду семьи с просто «бытовыми» отношениями, в среду городской жизни Италии, где можно было встретить друга, родственную душу в лице моны Лизы, в атмосферу обычных жизненных коллизий. Такой способ повествования диктовался четко поставленной целью: повесть должна была помочь маленькому читателю в самоопределении и развитии его способностей.

Литература

Алтаева М. История жизни Леонардо да Винчи. М., 2006.